

Убедившись, что Венди крепко спит и ее нельзя потревожить, Сми принялся за уборку аптечки. Он тихонько хмыкнул, убирая и собирая иголку и нитки обратно в серебряную коробочку, перепроверил ее содержимое и положил на полку рядом с капитанским столом. Окровавленная ткань и наволочка отправились туда же, куда и другие грязные вещи, а чаша со спиртом была вылита и вымыта. Капитан внимательно наблюдал за происходящим, рассеянно водя крючком и лишь изредка бросая взгляд на девушку, спящую на его диване. Сми заметил это, принес поднос с чаем и спросил: "Вы собираетесь убить ее, сэр?"

"Не думаю, Сми, - ответил Хук, прежде чем спросить: - Она что-нибудь говорила о том, почему она здесь? Или, может быть, упомянула, как она оказалась в таком состоянии?"

"Нет, кэп", - пожал плечами Сми. "Она сказала только, что ей нужна помощь, и поскольку я знаю, кто она, и все такое, я привел ее сюда, думая, что вы можете посоветовать, что с ней делать". Он протянул капитану приготовленную чашку чая и занял место по правую сторону стола, которое обычно считалось его собственным. "Может, конечно, мое старое сердце и пошаливает, но мне было неприятно видеть ее в таком состоянии". К забаве Крюка, боцман выглядел смущенным этим откровением.

"Ну же, Сми, - сказал он. "Нет ничего зазорного в том, чтобы помочь молодой леди, попавшей в беду". Даже если она будет скандировать о твоей смерти, подумал он, но не стал делиться со своим спутником. "Конечно, мы пираты, но мы не варвары. Было бы дурным тоном не позаботиться о ее ранах не только потому, что это гуманно, но и потому, что теперь перед нами стоит прекрасный выбор, что с ней делать". Крюк осмотрел свои ногти, сделал глоток чая и продолжил: "Я аплодирую вам, сэр, за ваши быстрые действия".

Боцман чуть ли не светился от гордости, но ему удалось выразить благодарность. Они молча пили чай, слушая, как волны лениво бьются о борт корабля. Некоторое время они наблюдали за спящей Венди, и каждый заметил, что на ее лбу пролегли тревожные складки, когда она время от времени издавала тихие звуки беспокойства и, казалось, царапала что-то когтями. Ее крики становились то отдаленными, то резкими, то пропадали на некоторое время, пока один придушенный вопль не будил ее на несколько секунд. Она почти сразу же возвращалась в сон, но вскоре все начиналось сначала.

"Черт побери, Сми, я никогда не усну сегодня с этим шумом", - сказал Хук, прервав их молчаливый вуайеризм. Он сделал паузу, отпил глоток чая и пробормотал: "Надо было дать ей больше виски".

"Если вам будет угодно, сэр, я приглашаю вас на ночь в свою каюту, капитан".

Хук улыбнулся и поднял свою чашку с чаем перед Сми. "Вы слишком добры, добрый Сми, но я останусь здесь. Это моя собственная каюта, и я не стану пугаться простой девчонки".

"Конечно, нет, капитан".

"В любом случае, я не думаю, что разумно оставлять ее без присмотра".

"Нет, сэр? А не сочтет ли она... ах... неприличным, что вы спите с ней в одной комнате, капитан, и не поднимет шум?"

"Нет, - сказал Хук, снова глядя на Венди поверх ободка своей чашки, - ее появление кажется странным, даже если не принимать во внимание ее нынешнее состояние, и я хотел бы услышать историю, которая все это объяснит, прежде чем предпринимать какие-либо усилия, чтобы уединиться с ней". Он перевел взгляд на Сми и сказал: "Если она будет буяннить, я лично провожу ее за борт".

Сми пожал плечами, но тут его посетила мысль. "Вы думаете, что это ловушка, сэр?" Сми отставил чашку и, наклонившись вперед, ухватился за ручки кресла.

Крюк подождал некоторое время, прежде чем ответить, но в конце концов сказал: "Нет. Пэн слишком глуп, чтобы спланировать подобную схему". Это была правда: Пэн был глуп, и он почти никогда не планировал нападения заранее. Почти все, что он делал, было основано на притворстве, все придумывалось по ходу дела. Настоящая загадка была связана не с Пэном, а с тем, почему мисс Дарлинг вернулась на остров, почему она решила обратиться за помощью к пиратам и почему она вообще в ней нуждается. Сми не выглядел озабоченным этими вопросами, и Крюк не видел причин беспокоить своего собеседника. Крюк с трудом удержался от желания спланировать собственную ловушку, потому что, зная Пэна, он понимал: как только вечный ребенок поймет, где находится Венди, он, скорее всего, сам отправится на ее поиски.

Конечно, все это не имело смысла, когда он не знал, где именно находится девочка. Любопытство зудело под черепом. Что она делала в Неверленде? Он легко мог понять, что она гораздо больше, чем ребенок, хотя все еще молода, возможно, достаточно молода, чтобы снова попасться на удочку Пана. Ему было неприятно думать о ней такое; она всегда казалась такой умной. Но даже умные убегают, подумал он. От чего же она бежала на этот раз?

"Похоже, ее кошмары утихают, капитан, - прошептал Сми. Он осторожно подошел к девушке, чтобы накрыть ее одеялом. "Я уложил ее достаточно плотно, чтобы она вас не беспокоила, сэр".

Крюк присоединился к нему и склонился над спящей девушкой, чтобы заглянуть ей в лицо. Хрустальная слезинка, покоившаяся на ресницах, только-только начала проскальзывать и падать по щеке. Что бы ни привело ее к ним, это была не просто рана на плоти; ее боль была глубже. Сми помог ему освободиться от множества нарядов. Когда дневная одежда сменилась ночной, а железные крючья и упряжь были оставлены ради комфорта мягких хлопковых простыней, боцман был уволен, и остался только Джеймс Хук, чтобы наблюдать за тревожными снами Венди Дарлинг. Он был знаком с болью не понаслышке и знал, что значит обнаружить ее неизбежность даже во сне. Он с удивлением понял, что не пожелал бы ей такого.

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4300096>